

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 09 Volume: 77

Published: 24.09.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Amanay Tursunbaevna Akmatova

Osh state law institute,
Candidate of Law,
acting Associate Professor of Department
of theory and history of state and law

ON THE FORMATION OF THE STATE BORDER OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: It should be noted that as a result of the national-territorial delimitation of 1924-1929, the borders of the States of the region were established very simplistically, without taking into account many factors, including ethnological. The disengagement carried out in the 20-30 years of the last century, the subsequent command and administrative decisions on the development of the border areas of the Central Asian republics, left a legacy of numerous knots of problems, including territorial nature.

Key words: state, sovereignty, independence, state border, Fatherland, disintegration of the system, territory, security.

Language: Russian

Citation: Akmatova, A. T. (2019). On the formation of the state border of the Kyrgyz republic. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (77), 189-192.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-77-36> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.09.77.36>

Scopus ASCC: 3308.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: Следует отметить, что в результате национально-территориального размежевания 1924-1929 гг. границы государств региона были установлены весьма упрощенно, без учета многих факторов, включая этнологические. Размежевания, проведенные в 20-30 годах прошлого столетия, последующие командно-административные решения относительно развития приграничных территорий среднеазиатских республик, оставили в наследство многочисленные узлы проблем, в том числе территориального характера.

Ключевые слова: государство, суверенитет, независимость, государственная граница, Отечество, распад системы, территория, безопасность.

Введение

В XX веке на мировой арене произошел распад социалистического общенародного государства, с единым экономическим, научным, политическим механизмом - СССР. Союз Советских Социалистических Республик – единое союзное многонациональное государство, было образовано на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик [1].

26 декабря 1991 года знаменовался фактом принятия Декларации о прекращении существования Союза Советских Социалистических Республик. Сессия верхней палаты Верховного Совета СССР в Москве приняла исторический документ, повлекший появление на мировой арене новых суверенных государств. Казахстан принял *Декларацию о суверенитете* 25 октября 1990г. Независимость Казахстана была провозглашена 16 декабря 1991г., последней из республик СССР.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

31 августа 1991г. Верховный Совет Республики Узбекистана провозгласил независимость Узбекистана.

Независимость Таджикистана была провозглашена 9 сентября 1991 года, однако фактическое отделение произошло после распада СССР в декабре 1991г. [2].

5 декабря 1990 г. Верховный Совет Кыргызстана принял *Декларацию о государственном суверенитете* республики, 31 августа 1991 г. правительство провозгласило *независимость* Республики Кыргызстан.

С 1991 года открылась новая страница многовековой истории кыргызского народа. Кыргызстан встал на путь самостоятельного развития, понемногу заполняя общественную жизнь в стране новой правовой, социально-экономической основой и самостоятельной в международных отношениях [3].

После обретения суверенитета кыргызское государство пережило сложный период, когда пришлось фактически с самого начала организовывать институты управления и власти, решать вопросы, связанные с новой формой правления, выстраивать по-новому отношения с соседними государствами и мировым сообществом, в целом.

Особую остроту приобрёл вопрос формирования внешних границ независимой Кыргызской Республики. Бывшие административные границы между пятнадцатью социалистическими республиками становились базой для формирования государственных границ суверенных независимых государств. «Территория Союза Советских Социалистических Республик едина и включает территории союзных республик. Суверенитет СССР распространяется на всю его территорию».

Территории союзных республик являлись составной частью единой территории бывшего СССР. Особое значение приобретают территориальные вопросы [4]. XX век по новому ставит проблему территории, рассматриваемого территорию как одного важного признака любого государства. Трагедия 1991 года заключается в том, что некоторые внутренние административные границы стали государственными. Республика Кыргызстан стала правопреемником договоров бывшего Союза Советских Социалистических Республик [5]. Правоотношения между союзными республиками в области территориального верховенства ранее входили в сферу регулирования внутригосударственного права, с приобретением суверенитета и независимости государств стали регулироваться общими нормами международного права. Нормативно - правовую основу составляли документы общего характера, которые принимались главами правительств,

министерств и ведомств и других органов СНГ множеств соглашений, решений, деклараций, меморандумов о нерушимости границ, территориальных притязаний, неприкосновенности территорий государств-членов Содружества.

Правовой режим границы молодого независимого государства был установлен *Законом Кыргызской Республики о Государственной границе* от 19 марта 1999 года № 27 (с последующими изменениями) [6]. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики территория страны в существующих границах неприкосновенна и неделима.

Но вместе с тем, следует отметить, что на границах Кыргызской Республики с государствами СНГ свидетельствуют о нерешенных вопросах, государственная граница до сих пор остается условной и не определена двусторонними государственными соглашениями [7].

Как отмечает Мусабекова Ч.А. «Процесс становления независимости любого государства связан непосредственно с необходимостью установления незыблемости своей государственной территории, которое представляет собой сложное явление, требующее к себе пристального внимания» [8].

Существующие в регионе пограничные проблемы, не находя взаимовыгодных решений, существенно усиливают конфликтный потенциал Центральной Азии. Нерешенность пограничного урегулирования ставит не только вопросы о делимитации и демаркации, определения и введение режима границ, но и требует решение крупных этнических проблем, так как по разные стороны новых Центральноазиатских государств в виде анклавных вкраплений, в каждом из них проживают крупные диаспоры других народов, что приводит при делимитации границ к межэтническим напряжениям. Прозрачные границы новых государств Центральной Азии стали воротами контрабанды, наркотрафика, широкой нелегальной миграции, подрывающих национальную безопасность.

В настоящее время эксперты насчитывают от 60 до 120 спорных участков в узбекско-казахской, таджикско-кыргызской, узбекско-туркменской и других границах.

Что касается Кыргызстана и Таджикистана, то в настоящее время на их границе насчитывается около 70 спорных участков. Они располагаются, в основном, в Лейлекском районе Ошской области, Баткенской области (Кыргызстан) и Исфаринском районе Согдийской области и Джиргитальском районе (Таджикистан). Процесс делимитации границ между двумя государствами находится на ранней стадии своего развития. На территории Кыргызстана находится

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

сравнительно не большой участок земли (130 тыс. кв. км), относящийся к Исфаринскому району Согдийской области Таджикистана, - анклав Ворух, с населением, по разным оценкам, от 23 до 29 тыс. человек, 95% из которых - таджики, 5% - кыргызы. Процессы, происходящие на этой территории, плохо отслеживаемы, что создает благоприятную почву для распространения радикальных настроений [9, с. 290]. На фоне многочисленных проблем по периметру границ – в Баткенской области Кыргызстана и Согдийской области Таджикистана, существует масса конфликтов локального характера. Причинами этих конфликтов, как правило, выступают нерешенность межгосударственных отношений в области совместного использования природных ресурсов и незавершенности процесса установления линии государственной границы.

Что касается вопросов миграции в Кыргызии и Таджикистане, то крупные миграционные потери при значительной составляющей квалифицированной рабочей силы из городских центров северных регионов обоих стран усиливают проблематичность реализации правительственных планов экономического возрождения. Несмотря на растущее вовлечение в трудовую миграцию молодежи и даже подростков, уровень фактической трудоизбыточности, по крайней мере, в сельской местности, достигает 30%, что говорит о наличии почти критической для политической стабильности массы маргинальных слоев. Кроме того, постоянный отток до половины мужского населения Таджикистана и около трети мужского населения Кыргызстана блокирует функционирование реального производственного сектора, как основы общественной безопасности. Поскольку таджикские власти открыто делают ставку на долговременный (в течение 15-20 лет) экспорт рабочей силы в объеме до 1,5 млн. человек ежегодно, а кыргызские не наметили еще достаточно эффективных путей сокращения трудовой миграции, обе страны будут испытывать значительные трудности в реальной консолидации общества, и останутся «открытыми» для широкого спектра внешних и внутренних вызовов [10, с.19].

Наиболее актуальной проблемой кыргызско-таджикского сотрудничества на приграничном уровне является вопрос переселения граждан Таджикистана на территорию Кыргызстана. Причиной миграции этнических кыргызов на территории Узбекистана и Таджикистана в Кыргызстан являются разрушившиеся возможности постоянной и свободной коммуникации с исторической родиной, неудовлетворенность политической ситуации, социально-экономические условия и т.д. Переселение граждан Таджикистана в

Кыргызстан, эксперты условно делят на два этапа; это 1990-е и 1998-е годы, когда более 56-ти семей купили земельные участки и дома в кыргызских селах. На втором этапе, в 2001-2003 годах миграция еще больше усилилась, но она носила скрытый характер, что было связано с ростом внутренней миграции кыргызских граждан, которые продавали свою недвижимость таджикским гражданам, иногда не оформляя официально куплю-продажу. Незаконное проживание таджикских граждан на территории Кыргызстана нередко приводит к конфликтам [11, с. 43].

В интервью СМИ он сообщил, протяженность кыргызско-таджикской границы составляет 970 км, из них описано на уровне рабочих групп 567 км из которых утверждены 519 км государственной границы.

Напомним, что Таджикистан и Кыргызстан имеют 970 километровую общую границу, из них описано на уровне рабочих групп 567 километров (59%), из которых утверждены 519 км государственной границы.

Стороны, не смотря на приграничные споры, имеют добрососедские отношения, между государствами существует безвизовый режим. Однако ежегодно возникают проблемы в границах двух бартских государств Ферганской долины. Так, в начале 2013 года вновь возникла напряженность на таджикско-кыргызской границе. Причиной инцидента на таджикско-кыргызской границе послужили действия кыргызской стороны. Без какого-либо уведомления, а тем более согласования двух сторон, на спорной территории началось строительство автомобильной дороги в объезд таджикского анклава Ворух. Реакция жителей анклава Ворух последовало однозначной, группа молодых людей, попросту вынесла бригады строителей с участка. На что жители Кыргызстана тут же заблокировали единственную дорогу, ведущую в Ворух.

Серия встреч представителей властей двух сторон, пограничных служб, органов внутренних дел дали результат, обстановка стабилизировалась. Только вот за дальнейшую перспективу вряд ли кто уверенно сказать сможет, хотя бы по той причине, что планов у Бишкека по строительству обводной дороги никто не отменял. Да и проблем с нехваткой земельных участков, поливной и питьевой воды, служивших причиной серьезных конфликтов в Ферганском регионе, никто с повестки дня не снимал.

Совет Федерации России 27 апреля ратифицировал соглашения о пребывании объединенной российской военной базы на территории Кыргызстана до 2023 года. Это уже факт. Таким образом, военное присутствие РФ в Центральной Азии значительно усилится.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

По всему уже становится видно - речь идет о нескрываемом желании закрепить основательно в регионе. Кыргызстан в этом плане хороший, выгодный партнер. Бесхребетная политика руководства республики позволяет там «прокручивать» немало дел с целью увеличения в дальнейшем давления на соседей. Даже сравнительный анализ происходящего на участках границы с сопредельными республиками наталкивает на неоднозначные, а главное неутешительные выводы. В результате, в регионе сохраняется напряженность, грозящая перерасти по любому поводу, оглашенному выше, до серьезного межнационального конфликта [12].

26 января 2013 года в Бишкеке прошли переговоры делегаций Таджикистана и Кыргызстана по проблемам границы. В ходе переговоров стороны подвели итоги работы

рабочих групп в 2012 году, а также утвердили планы работы в 2013 году.

В начале января министр иностранных дел РТ **Хамрохон Зарифи** на пресс-конференции в Душанбе, говоря о проблемах делимитации и демаркации границ Таджикистана с Кыргызстаном и Узбекистаном, сказал: "Мы подошли к тому, что называется "резать по живому". "То, что возможно было решить безболезненно с Узбекистаном и Кыргызстаном мы решили, а это 70-80% границы. Сейчас речь идет о населенных пунктах. В свое время граница считалась административной, но пришло время, когда вопросы нужно решать на основе исторических документов"[13].

References:

1. Dzhekshenkulov, A. (2000). *Novyye nezavisimyye gosudarstva Tsentralnoy Azii v mirovom soobshchestve*. Monografiya. (p.306). Moscow: Nauchnaya kniga.
2. Nazarov, T. N. (2004). *Tadzhikistan: ekonomicheskoy rost, integratsiya i regionalnoe sotrudnichestvo*. (p.284). Dushanbe: UI MID RT.
3. Tabyishalieva, A. (2000). *Tsentralnaya Aziya: novoe prostranstvo dlya sotrudnichestva*. (p.148). Bishkek.
4. Nazarov, T. N., & Sattorzoda, A. S. (2006). *Diplomatiyaimuosiritochik*. (p.224). Dushanbe: «Irfon».
5. Knyazev, A. (2006). *Gosudarstvennyy perezvorot 24 marta 2005 g. v Kirgizii*. Izd. 2-e, ispravl. i dop.: (p.265). Bishkek.
6. Dzhekshenkulov, A. (2006). Kyrgyzskaya diplomatiya v epohu vyizovov. «*V kontse nedeli*». 6 yanvarya 2006 g., # 1 (21891).
7. Maytdinova, G. M. (2005). *Etnopoliticheskiy faktor, kak problema bezopasnosti Tsentralnoy Azii*. Sb. TsGI: Bezopasnost v Tsentralnoaziatskom regione: opyt i praktika v reshenii etnopoliticheskikh konfliktov (mater.III Mezhd. nauch. konferentsii, Dushanbe, 8-10 iyulya 2004 g.): (p.47). Dushanbe.
8. Musabekova, C. A. (2003). «*Gosudarstvenno-pravovyye voprosy territorii i granits Kyrgyzskoy Respubliki*». Bishkek.
9. Azimov, N. (2005). *Etnoterritorialnyye parametry bezopasnosti v Tsentralnoy Azii*. Sb. TsGI. Bezopasnost v Tsentralnoaziatskom regione: opyt i praktika v reshenii etnopoliticheskikh konfliktov (mater.III Mezhd. nauch. konferentsii, Dushanbe, 8-10 iyulya 2004 g.). (p.290). Dushanbe.
10. Borishpolets, K. P., & Babadzhanov, A. Y. (2007). *Migratsionnyye riski stran Tsentralnoy Azii*: Analiticheskie zapiski: Moscow: MGIMO.
11. Maytdinova, G. M., & Sanginov, B. B. (2005). *Etnoterritorialnyy faktor v komplekse problem bezopasnosti Tsentralnoy Azii*. ExOrienteLux.: Sb. nauch. tr. Fakulteta mezhdunarodnykh otnosheniy. Vyip. II. (p.109). Bishkek: Izd-vo KRSU.
12. (n.d.). Retrieved 2019, from <http://maxala.org/sosedstvo/14140-v-chem-prichina-incidenta-na-tadzhiksko-kyrgyzskoy-granice.html>
13. (n.d.). Retrieved 2019, from <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1358879520>